

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

232

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

232

Научное издание

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 232

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии
Российской академии наук*

Редактор Г. Король
Корректор Н. Полякова
Художники А. Голикова, Н. Сафронова
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 24.01.2014. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 23,95. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ государственной регистрации 1037739118449
Тел.: 7 (495) 95-95-260. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
117342, Москва, ул. Бутлерова, 17Б, офис 313.
Тел.: 7 (499) 793-57-01, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
232

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. АВИЛОВА (зам. гл. ред.), д. и. н. В. И. ЗАВЬЯЛОВ (отв. секретарь редакции),
к. и. н. К. Н. ГАВРИЛОВ, д. и. н. М. В. ДОБРОВОЛЬСКАЯ, д. и. н. А. А. ЗАВОЙКИН,
к. и. н. А. Р. КАНТОРОВИЧ, к. и. н. В. Ю. КОВАЛЬ, к. и. н. Н. В. ЛОПАТИН,
к. и. н. Ю. В. ЛУНЬКОВА (секретарь редакции)

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 232 / Ин-т археологии
РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2014. —
236 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620
ISBN 978-5-9551-0733-2

Предлагаемый читателю выпуск Кратких сообщений ИА РАН посвящен результатам новейших археологических исследований, проводившихся в последние годы на всей территории нашей страны — от Дальнего Востока до центра Европейской равнины. Публикуемые статьи впервые вводят в научный оборот материалы, полученные при раскопках памятников разных эпох — от каменного века до Средневековья. Особый интерес представляют собой уникальные находки из царского кургана Филипповка I и памятники наскального искусства Сибири. Второй информационный блок содержит целый спектр публикаций, посвященных исследованиям Отдела охранных раскопок Института археологии РАН.

Выпуск несомненно привлечет внимание археологов, историков, этнографов, антропологов и всех заинтересованных в сохранении историко-культурного наследия России.

ББК 63.4

*На задней стороне обложки изображен
бронзовый котел из «царского» кургана I могильника Филипповка I
(к статье Л. Т. Яблонского)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Официальный электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

ISBN 978-5-9551-0733-2

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2014
© Авторы, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Д. С. Коробов, В. Ю. Малашев, Й. Фассбиндер

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ЛЕВОПОДКУМСКИЙ 1 БЛИЗ КИСЛОВОДСКА*

D. S. Korobov, V. Yu. Malashev, J. Faßbinder. Preliminary results
from excavations of the Levopodkumsky kurgan cemetery near Kislovodsk

Abstract. The paper is devoted to the preliminary results from excavations at one of the first sites of the early period of the Alanian culture (2nd–4th cc. AD) in the Kislovodsk depression – the Levopodkumsky-1 kurgan cemetery with catacomb burials. The site was discovered during deciphering of aerial photographs and surveyed using magnetometry. A geophysical survey of two sectors revealed no less than 37 burial structures recognizable thanks to the presence of ditches of roughly square shapes and with baulks of various types. Starting out from the results of the magnetic survey, burial-mounds 1 and 2 were excavated, which had been erected over catacomb burials. In the entrance pits of the catacombs disturbed horse burials were found and also some of the grave-goods, which had been thrown out of the burial-chambers by tomb-raiders. Judging from the surviving grave-goods, the burials in catacombs dated from the 4th c. AD. The burials in ground burial association I containing two burial-chambers are of somewhat later date and had also been looted in antiquity. The Levopodkumsky-1 kurgan cemetery with catacomb graves gives ground to shape an idea of how representatives of the Alanian culture first made their way into the Kislovodsk depression and of the initial stage of their settlement there, which took place before the invasion of the Huns.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кисловодская котловина, аланская культура, катакомбные погребения, аэрофотосъемка, магнитометрия.

Многолетнее изучение археологических древностей Кисловодской котловины привело к открытию здесь более 900 памятников разных эпох и культур, в результате чего данная область Северного Кавказа справедливо считается наиболее исследованной в археологическом отношении (*Афанасьев и др.*, 2004; *Коробов*, 2013). Одним из актуальных вопросов представляется определение времени заселения окрестностей современного Кисловодска носителями аланской культуры, многочисленные укрепленные поселения и катакомбные могильники

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 12-06-00072а.

которых характеризуют максимальную плотность населения котловины в эпоху раннего средневековья (V–VIII вв.). Памятники раннего этапа аланской культуры (II–IV вв.) пока мало изучены в микрорегионе; они представляют собой в основном небольшие «земляные городища», расположенные на южных отрогах Боргустанского хребта и левого берега р. Подкумок (Коробов, 2010; 2013. С. 26, 28. Рис. 3, 1). Особая задача – поиск курганных катакомбных могильников, одного из определяющих культурно-хронологических признаков раннего этапа аланской культуры (Малашев, 2007. С. 490; Габуев, Малашев, 2009. С. 146). Предварительным результатам раскопок подобно памятника, найденного в Кисловодской котловине, посвящена данная публикация.

Курганный катакомбный могильник Левоподкумский 1 был обнаружен в процессе дешифрирования аэрофотосъемки Кисловодской котловины на первой речной террасе левого берега р. Подкумок, в 1 км к северо-западу от северо-западной окраины пос. Конзавод (Красный Курган) Малокарачаевского района Карачаево-Черкесской Республики (КЧР). На аэрофотоснимке, сделанном в сентябре 1970 г., различается городище с площадкой подтреугольной в плане формы, отделенной от напольной части балками, склоны одной из которых эскарпированы и превращены в ров (рис. 1, 1). С северной стороны от площадки через небольшую балку находится ровный склон с небольшим понижением в южном направлении крутизной 5–10°, идущий от подножья Боргустанского хребта. На склоне видны крупные насыпи курганной группы Джагинская 5 (рис. 1, 2). С западной и восточной сторон от наиболее крупного кургана 1 видны следы распаханых в советское время небольших курганных насыпей, отображенных на снимке в виде осветленных пятен округлой в плане формы. Некоторые из этих пятен окружены линейными структурами подквадратной в плане формы – предположительно ровиками. Наилучшим образом читается крупный двойной ров с перемычками с южной и северной сторон, расположенный к западу от кургана 1 группы Джагинская 5 (рис. 1, 3). Данный объект абсолютно идентичен подквадратным ровикам вокруг некоторых подкурганых катакомб могильника Пегушин 1 в Кировском районе Ставропольского края, выявленных Й. Фасбиндером в ходе магнитометрического обследования и впоследствии раскопанных Т. А. Габуевым (Габуев, 2009; Faßbinder et al., 2013. P. 51. Fig. 4). В мае 2012 г. на изучаемом нами памятнике Й. Фасбиндером было проведено аналогичное геофизическое обследование, осуществленное на двух участках.

Участок 1 размерами 80 × 80 м находился к западу от кургана 1 группы Джагинская 1, служащего основным ориентиром на аэрофотосъемке памятника. Целью обследования на данном участке послужили магнитометрические измерения объекта в виде двойного рва, распознаваемого на аэрофотоснимке (рис. 1, 3; 2А, 1). Участок 2 общими размерами 120 × 160 м был обследован к востоку от кургана 1 группы Джагинская 5 в месте наибольшей концентрации распознаваемых по аэрофотоснимку распаханых курганных насыпей (рис. 1, 4; 2Б). Следует отметить, что современная поверхность обследуемых участков абсолютно ровная и практически не содержит визуально различимых насыпей курганов, которые, очевидно, были почти полностью уничтожены в процессе упомянутой выше распашки.

Для магнитометрических исследований использовался цезиевый магнитометр Smartmag SM4G-Special с двумя сенсорами. Эта модель магнитометра

Рис. 1. Аэрофотоснимок курганного могильника Левоподкумский 1 и его окрестностей

Цифрами обозначены: 1 – городище Подкумское 2; 2 – курганы курганной группы Джагинская 5; 3–4 – участки 1 и 2 геофизического обследования могильника Левоподкумский 1

в конфигурации *total-field* позволяет распознавать магнитные аномалии с максимальным разрешением ± 10 пикотесла в сочетании с высоким пространственным разрешением порядка 25×25 см. Внутрисуточные вариации магнитного поля Земли сглаживались к средним значениям полученных данных в рамках каждого обследуемого квадрата размерами 40×40 м, а затем согласовывались с данными всего обследуемого участка. Используемая конфигурация магнитометра позволяет распознавать археологические объекты с максимально возможной чувствительностью прибора и получать наиболее высокий сигнал коэффициента шума, сопряженный с археологическими аномалиями; в то же время подобная конфигурация очень чувствительна к любым магнитным аномалиям искусственного и технического происхождения, а также частым колебаниям магнитного поля Земли. Тем не менее в данном случае представляется оправданным использование магнитометра в нескомпенсированной конфигурации, поскольку исследуемые участки располагались вдали от современной инфраструктуры.

Геологическое строение обследуемых участков представляет собой щебеночный слой песчаника и мелкого известняка (диаметром 0,1–5 см), перекрываемого небольшим слоем горного чернозема (мощность 10–20 см). Подобное строение приводит к высокой контрастности магнитной восприимчивости

от $\sim 500 \times 10^{-6}$ ед. СИ до $\sim 30 \times 10^{-6}$ ед. СИ. Вся обследуемая территория, как уже сказано, подвергалась ранее распашке, поэтому на полученных магнитограммах обоих участков могильника (рис. 2) видны следы крупных эрозионных канав, идущих поперек склона, а также линейных следов, оставленных плужными механизмами. Тем не менее все археологические объекты прекрасно распознаются с помощью магнитометрических измерений.

В результате магнитометрических измерений выявлены структуры в виде ровиков подквадратной в плане формы с перемычками разных видов, по центру которых, как правило, имеется пятно округлой формы с позитивными значениями магнитного поля (рис. 2). Эти пятна, вероятно, маркируют затянутые гумусированным грунтом грабительские лазы во входные ямы катакомбных захоронений. Аналогичные пятна распознаются и за пределами ровиков; скорее всего, это результат ограбления бескурганых захоронений, устроенных между подкурганьями. Следы древних эрозионных канав, заполненных черноземом, фиксируются как позитивные аномалии (черный цвет), современные следы распахивания – как негативные (белый цвет). Нерегулярные аномалии с чрезвычайно высокой восприимчивостью в виде черно-белых пятен представляют собой лежащие на поверхности отдельные куски базальта (диаметром 20–40 см) с высокой остаточной намагниченностью и магнитной восприимчивостью порядка $40\,000 \times 10^{-6}$ ед. СИ.

Ровики получили порядковую нумерацию как курганные насыпи, темные пятна возможных грунтовых захоронений не нумеровались, поскольку вероятность их соотнесения с погребальными сооружениями меньше, чем в случае выявления курганных захоронений с ровиками. На участке 2 выделено 27 подкурганых погребений с ровиками и 30 округлых пятен с более высокой намагниченностью (рис. 2Б). На участке 1 на магнитограмме видны еще шесть курганных погребений с ровиками и пять структур, аналогичных возможным ямам с грунтовыми погребениями (рис. 2А). Всего же в ходе геофизического обследования памятника выявлено не менее 37 курганных захоронений с ровиками, а также около 35 возможных бескурганых погребений.

Для проведения археологических раскопок были выбраны курганы 1 и 2, обнаруженные в виде ровиков при магнитометрическом обследовании в юго-восточном углу участка 2 (рис. 2Б). Данные курганы предполагалось раскопать в первую очередь как наиболее близко расположенные к городищу Подкумское 2 и, возможно, сооруженные первыми обитателями городища на начальном этапе его существования.

К моменту раскопок поверхность курганов была покрыта плотным слоем многолетней травянистой растительности. Кроме слабовыраженного рельефа они маркировались более высоким содержанием щебня на поверхности.

Курган 1. Насыпь округлой в плане формы диаметром около 10 м и высотой 0,16 м от уровня современной поверхности. Курган содержал одно катакомбное захоронение, находившееся в центральной его части, и ровик подквадратной в плане формы, ориентированный сторонами по странам света с небольшим отклонением (рис. 3). Размеры ровика на уровне зачистки по внутреннему контуру составляли 8,8 м. Он имел перемычку в середине южной стороны контура шириной около 0,5 м; в сечении ровик трапециевидной формы. Ширина ровика

Рис. 2. А – участок 1 геофизического обследования могильника Левоподкумский 1
1 – структура в виде двойного рва квадратной формы

Б – участок 2 геофизического обследования могильника Левоподкумский 1
1 – курган 1; *2* – курган 2; *3* – погребение I

на уровне материка – 0,5–1 м, по дну – 0,2–0,3 м. Глубина ровика от уровня погребенной почвы, ориентировочно, составляла 0,7 м. В заполнении ровика обнаружены мелкие фрагменты четырех сосудов: двух кружек, миски и горшка.

Погребение было совершено в катакомбе, ограбленной в древности. Входная яма прямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами на уровне зачистки 2,1 × 1,1 м, ориентирована длинной осью по линии З–В с небольшим отклонением (рис. 4, 1). Глубина входной ямы от репера – 242 см. От уровня древней дневной поверхности она ориентировочно составляла 2 м. Размеры входной ямы по дну – 2,3 × 1,25 м. Дно входной ямы ровное, с незначительным понижением к западной стенке.

В заполнении входной ямы, в 60–70 см от дна находился скелет лошади (рис. 4, 1). Лошадь была положена на левом боку головой на запад, к входу в камеру, спиной и ногами вплотную к северной и южной стенкам входной ямы. Ноги были подогнуты и сведены вместе в районе копыт (возможно, связаны). Кости передних ног лежали выше; между ними и задними ногами фиксировался слой заполнения. Грабительская яма разрушила голову и переднюю часть туловища лошади.

В заполнении грабительской ямы найдены четыре серебряные накладки и фрагменты двулезвийного железного меча (рис. 5, 8, 12). В придонной части у входа в камеру находился закладной камень, а также 10 небольших камней, относившихся к конструкции заклада. Здесь же обнаружен железный наконечник копья с пером листовидной формы и короткой, разомкнутой у основания втулкой, на которой зафиксированы остатки кожаных ремешков, возможно, связанных с креплением к древку (рис. 5, 11), и фрагмент горшка.

Вход в камеру находился в западной стенке входной ямы. Передняя стенка входной ямы и вход нарушены при ограблении, вследствие чего форма и высота входа не восстанавливаются; ширина входа – 0,6 м. В камеру вела ступенька высотой 0,52 м. Камера овальная в плане, размерами 2,4 × 1,7 м, ориентирована длинной осью по линии З–В, вдоль длинной оси входной ямы (рис. 4, 1). Глубина дна – 300 см от репера. Свод камеры частично обрушился; судя по сохранившимся элементам, он повышался от входа. Высота свода, ориентировочно, достигала 1,35 м.

Вследствие ограбления кости погребенных и инвентарь находились в перемещенном положении в придонной части и на дне камеры. В юго-западной части камеры на слое заполнения обнаружены фрагменты деревянных предметов и череп одного из погребенных. Погребение парное (мужчина 45–55 лет и женщина 20–35 лет¹). Судя по расположению костей, в первую очередь черепов, находившихся у западной и юго-западной стенок камеры, погребенные были положены головой на запад; поза погребенных не восстанавливается. На дне камеры местами прослеживался органический тлен растительного происхождения серо-коричневого цвета (камыш?), под которым фиксировался тонкий слой древесного угля от сжигания веток.

¹ Антропологические определения выполнены научным сотрудником Отдела антропологии Института этнологии и антропологии РАН С. Ю. Фризенным.

Рис. 3. Вид с юга на раскопанный участок курганного могильника Левоподкумский 1

В камере в перемещенном состоянии обнаружен следующий погребальный инвентарь: фрагменты двулезвийного железного меча (рис. 5, 12); железный однолезвийный черенковый нож с прямыми лезвием и спинкой; бронзовое кольцо с зажимом округлой формы с загнутыми краями, имитирующими фасетировку, и круглой в сечении рамкой, овальной в плане формы с утолщением в передней части и незначительным уплощением в задней (рис. 5, 6; см. цв. вклейку, рис. XII, 7); железная пряжка с рамкой овальной в плане формы, со слабовыраженным утолщением в передней части и с язычком, в передней части достигающим до середины сечения рамки, у основания которого имелся рельефный выступ квадратной формы с высоким уступом (рис. 5, 9); железная пряжка; кольцо или рамка железной пряжки; две круглые серьги из бронзы и серебра с разомкнутыми концами из тонкого, круглого в сечении прута.

Кроме того, обнаружены золотая литая (напускная?) 14-гранная кубическая бусина с отверстием квадратной формы (рис. 5, 4; рис. XII, 3); лучковая двучленная бронзовая фибула с подвижным приемником, раскованной ножкой и железной осью (рис. 5, 1; рис. XII, 1); одночленная золотая сильнопрофилированная фибула с нижней тетивой и коленчатоизогнутой плоской спинкой. На приемнике и спинке два каста со вставками из голубого стекла и сердолика (рис. 5, 3; рис. XII, 5); серебряная накладка в виде двух полуокружностей, соединенных планкой,

Рис. 4. Погребальные сооружения курганного могильника Левоподкумский 1

1 – катакомба кургана 1; 2 – катакомба кургана 2; 3 – двухкамерная катакомба (погребение I).

Условные обозначения: *a* – граница органического тлена растительного происхождения; *b* – древесный уголь

**Рис. 5. Погребальный инвентарь кургана 1 (1, 3, 4, 6-9, II, 12), кургана 2 (5, 10)
и погребения I (2)**

1-3 – фибулы, 4-5 – 14-гранные бусины; 6 – кольцо с зажимом; 7-8 – накладки; 9-10 – пряжки;
II – наконечник копья; 12 – фрагменты меча
1, 2, 6 – бронза; 3 – золото, стекло, сердолик; 4-5 – золото; 7-8 – серебро; 9-10, 12 – железо;
II – железо, кожа

на каждой полуокружности расположен длинный штифт, прикрытый полусферической декоративной шляпкой (рис. 5, 7; см. цв. вклейку, рис. XII, б). Помимо этих находок найдены фрагмент железного предмета и несколько керамических сосудов, целых и во фрагментах, в том числе небольшая миска с загнутым внутрь бортиком, прямыми стенками и плоским дном с небольшой закраиной изнутри; придонная часть горшка с плоским дном и слабовыпуклыми стенками; кружка с высоким слабоогнутым горлом, выражено переходящим в плечики, низким коническим туловом, узким плоским дном и петлевидной ручкой, верхний прилеп которой оформлен в виде высокого выступа (зооморфного?) (рис. 6, 1); небольшая крышка с низким, слегка загнутым внутрь бортиком; крышка с усечено-коническим туловом и выраженным переходом в отогнутый наружу бортик и внутренней закраиной; кувшинчик с низким, сужающимся к основанию прямым горлом, выражено переходящим в плечики, эллипсоидным туловом и узким, слабоогнутым дном. Основание горла маркировано горизонтальным валиком. Ручка верхним прилепом крепится к венчику, возвышаясь над его плоскостью, нижним – к плечичку. На дне клеймо в виде пятилучевого знака (рис. 6, 3).

Курган 2. Насыпь округлой в плане формы диаметром около 13 м и высотой 0,11 м от уровня современной поверхности. Курган содержал одно катакомбное захоронение, находившееся в центральной части кургана, и ровик прямоугольной в плане формы, ориентированный длинной осью по линии С–Ю с небольшим отклонением (рис. 3). Размеры ровика на уровне зачистки по внутреннему контуру колебались от 11,7 до 14,2 м. Ровик имел две перемычки в юго-западном и юго-восточном углах шириной соответственно 2 и 1,2 м. В сечении ровик трапециевидной формы; ширина его на уровне материка – 0,6–0,8 м, по дну – 0,3–0,4 м. Ровик углублен в материк на 0,3–0,6 м, в заполнении обнаружены мелкие фрагменты нескольких сосудов.

Погребение совершено в катакомбе, которая была ограблена в древности. Входная яма прямоугольной в плане формы со скругленными углами, размерами на уровне зачистки 2,6 × 1,55 м, ориентирована длинной осью по линии З–В с небольшим отклонением (рис. 4, 2). Глубина входной ямы от репера – 306 см. От уровня древней дневной поверхности она, ориентировочно, составляла 2,7 м. Размеры входной ямы по дну – 2,15 × 1,1 м. В заполнении входной ямы в 1–1,1 м от дна находился скелет лошади (рис. 4, 2). Лошадь была положена на правом боку головой на запад, к входу в камеру. Ноги были подогнуты и, видимо, связаны в копытах. Грабительская яма разрушила голову и переднюю часть туловища лошади.

В заполнении грабительской ямы найдены фрагменты костей лошади, ребра барана, железные предмет и нож, фрагмент венчика кувшина. В придонной части в наклонном положении находился закладной камень. В юго-восточном углу входной ямы и у северной стенки в заполнении зафиксированы небольшие скопления древесного угля.

Вход в камеру находился в западной стенке входной ямы. По обе стороны от входа, *in situ* на небольших приступках сохранились два камня, относившиеся к системе заклада. Заклад входа помимо большой плиты и 2 сохранившихся непо потревоженными камней включал еще около 10 небольших камней. Передняя стенка входной ямы и вход нарушены при ограблении, вследствие чего

Рис. 6. Керамические сосуды из кургана 1 (1, 3) и кургана 2 (2, 4-6)

1-2 – кружки; 3-4 – кувшинчики; 5-6 – кувшины

форма и высота входа не восстанавливаются; ширина входа – 0,45 м. В камеру вела низкая вертикальная ступенька высотой 0,17 м. Камера овальной в плане формы, размерами 2,35 × 1,85 м, ориентирована длинной осью по линии С-Ю, перпендикулярно длинной оси входной ямы (рис. 4, 2). Глубина дна – -327 см от репера. Свод камеры и часть передней стенки частично обрушились; судя

по сохранившимся элементам, свод повышался от входа. Высота свода, ориентировочно, достигала 1,1 м.

Вследствие ограбления кости погребенного (скорее всего, женщины взрослого возраста) и инвентарь находились в перемещенном положении в придонной части и на дне камеры. Поза и ориентировка погребенной не восстанавливаются. На дне камеры фиксировался в виде пятен тонкий слой органического тлена растительного происхождения серо-коричневого цвета (камыш?) и частицы древесного угля. В камере была обнаружена золотая литая 14-гранная бусина с отверстием круглой формы (рис. 5, 5; см. цв. вклейку, рис. XII, 4); стеклянная бусина с металлической прокладкой (золотостеклянная). Среди обнаруженного инвентаря – железные изделия: несколько фрагментов предметов, скорее всего, рамки пряжек и кольца удил; однолезвийный черенковый нож со слегка изогнутыми спинкой и лезвием; три пряжки с круглыми в сечении и овальными в плане рамками с незначительным утолщением в передней части. У одной из них сохранился язычок, в передней части не достигающий до середины сечения рамки, с прогибом в средней части и низким уступом у основания (рис. 5, 10).

Кроме того, были обнаружены небольшой сосуд с отогнутым наружу венчиком, прогнутым в средней части горлом, плавно переходящим в плечики, шаровидным туловом и плоским дном; кружка с высоким сужающимся к основанию прямым горлом, переходящим через уступ в плечики, низким туловом и узким вогнутым дном. Верхний прилеп полукруглой в сечении ручки оформлен как высокий зооморфный выступ с горизонтальной площадкой в виде морды животного; по бокам выступа расположены два круглых плоских налета, имитирующие глаза (рис. 6, 2). Были также найдены миска с загнутым бортиком, прямыми стенками и слабовогнутым дном и кувшинчик с высоким, сужающимся к основанию прямым горлом, эллипсоидным туловом и узким слабовогнутым дном. На горле и плечике фиксируются следы от отбитой в древности ручки и орнамент из горизонтальных желобков и вертикальных каннелюр. На дне клеймо в виде креста в круге (рис. 6, 4). Обнаружены два кувшина, один из которых с расширенным в верхней части горлом, ниже расширения декорирован желобком, прогнутым в средней части и плавно переходящим в плечики, на которые прикреплены две ручки с наклепными полосками (рис. 6, 5). Другой кувшин – с резко отогнутым наружу венчиком, сужающимся к основанию горлом, плавно переходящим в плечики, декорированные тремя горизонтальными желобками, сферическим туловом и вогнутым дном. Слив сделан в виде прогиба венчика; нижняя часть плечиков и тулово покрыты сплошным рифлением (рис. 6, 6). Помимо этого в заполнении камеры найдены мелкие фрагменты нескольких кувшинчиков и кружек, а также целый кувшинчик с низким, прогнутым в средней части горлом, через небольшой уступ переходящим в плечики, сфероконическим туловом и узким вогнутым дном. Ручка около верхнего прилепа декорирована тремя круглыми плоскими налетами; горло и тулово орнаментированы волнистыми линиями.

Погребение 1 находилось снаружи около юго-западной перемычки ровика кургана 2 (рис. 3). Погребение грунтовое и, по всей видимости, совершено после сооружения кургана 2. Оно соответствует области повышенной намагниченности на магнитограмме участка 2 (рис. 2Б, 3).

Погребение было совершено в катакомбе (рис. 4, 3), ограбленной в древности. Контур входной ямы на уровне зачистки сильно нарушен при ограблении. Форма входной ямы фиксировалась лишь на уровне дна: прямоугольная в плане со скругленными углами, размерами 1,65 × 0,7 м, ориентирована длинной осью по линии З–В (рис. 4, 3). Глубина входной ямы от репера – –240 см. В заполнении выявлены кости человеческих скелетов и фрагмент железного предмета с остатками дерева. В придонной части входной ямы ближе к восточной стенке находился камень от заклада входа в камеру 1. Катакомба двухкамерная, камеры располагались у северной и южной стенок входной ямы, их длинные оси были параллельны длинной оси входной ямы (рис. 4, 3).

Камера 1 находилась у северной стенки входной ямы. Передняя стенка входной ямы и вход нарушены при ограблении, вследствие чего форма и высота входа не восстанавливаются; ширина входа – 0,6 м. В камеру вела низкая наклонная ступенька высотой 0,22 м. Камера овальной в плане формы, размерами 1,95 × 1 м, ориентирована длинной осью по линии З–В, параллельно длинной оси входной ямы. Глубина дна – –264 см от репера. Свод камеры и часть передней стенки частично обрушились; судя по сохранившимся элементам, свод понижался от входа к передней стенке камеры. Высота свода, ориентировочно, достигала 1 м.

Вследствие ограбления кости погребенного находились в перемещенном положении в придонной части входной ямы. Здесь были обнаружены кости трех скелетов: нижняя челюсть мужчины 20–35 лет, фрагменты костей ребенка, а также позвонки и фрагменты костей взрослого человека. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Камера 2 находилась у южной стенки входной ямы. Передняя стенка входной ямы и вход нарушены при ограблении, вследствие чего форма и высота входа не восстанавливаются; ширина входа – 0,8 м. В камеру вела наклонная ступенька высотой 0,45 м. Камера овальной в плане формы, размерами 2 × 1,15 м, ориентирована длинной осью по линии З–В, параллельно длинной оси входной ямы (рис. 4, 3). Глубина дна – –292 см от репера. Свод камеры и часть передней стенки частично обрушились; судя по сохранившимся элементам, свод понижался от входа к передней стенке камеры. Высота свода, ориентировочно, достигала 1 м.

Вследствие ограбления кости погребенных и сохранившийся инвентарь находились в перемещенном положении в придонной части и на дне камеры. Кости трех погребенных (одного ребенка 8–13 лет и двух подростков) были сосредоточены у передней и боковых стенок камеры. Поза и ориентировка погребенных не восстанавливаются. В юго-восточном углу камеры найден череп мужчины 35–44 лет. В камере находился закладной камень, располагавшийся в ее северо-западном углу при входе, а также несколько камней меньших размеров.

В заполнении найдены фрагменты сосудов, небольшая лучковая двучленная бронзовая фибула с подвижным приемником и раскованной ножкой (рис. 5, 2; см. цв. вклейку, рис. XII, 2), бусина сильно уплощенной шаровидной формы из непрозрачного стекла бирюзового цвета (рис. XII, 8), фрагменты железных предметов. Ряд предметов был обнаружен при переборке грунта из заполнения камеры: фрагмент нижней части задней пластины бронзового наконечника ремня с выраженным сужением снизу, бронзовая бляшка круглой формы и рамка железной пряжки.

Подводя предварительные итоги, следует отметить, что исследованные в сезоне 2012 г. подкурганые захоронения относятся к раннему этапу аланской культуры. Судя по сохранившимся предметам погребального инвентаря из подкурганых захоронений (лучковая двучленная и сильнопрофилированная фибулы, пряжки, 14-гранные литые золотые бусины, видимо относящиеся к серьгам, керамика), они были совершены в первой половине IV в. Небольшие сильнопрофилированные фибулы (рис. 5, 3) с коленчатоизогнутой спинкой и нижней тетивой (вариант П-3 по А. К. Амброзу) известны в комплексах первой половины IV в., их нижняя хронологическая граница уходит в рамки второй половины – конца III в. (Малашев, 2000. С. 210; Гавритухин, 2010. С. 55, 56); при этом на уровне тенденции застежки мелких размеров занимают более позднюю хронологическую границу. Лучковые двучленные фибулы распространяются на территории Азиатской Сарматии и Северном Кавказе со второй половины III в. (Скрипкин, 1977. С. 109). При этом во второй половине III в. популярны крупные образцы; для развитого и позднего IV в. характерны только небольшие застежки (Малашев, 2000. С. 210; 2008б. С. 271; Габуев, Малашев, 2009. С. 135). Фибула из кургана 1 (рис. 5, 1) по своим размерам занимает промежуточное положение, что позволяет оценивать ее хронологию не ранее финала III в. Кольцо с зажимом из кургана 1 (рис. 5, 6) по признакам рамки и зажима характерно для второй половины III в. (Малашев, 2000. С. 209). Пряжка из этого же комплекса (рис. 5, 9), судя по форме язычка без прогиба, охватывающего рамку до середины сечения и имеющего высокий уступ у основания (соотносится с П10 по В. Ю. Малашеву), отражает реалии уже IV в. (Там же. С. 209. Рис. 2). Пряжки, аналогичные застежке из кургана 2 (рис. 5, 10), исходя из формы язычка, слабопрогнутого в средней части, с низким уступом у основания, не доходящим до середины сечения рамки (соотносится с П8 по В. Ю. Малашеву), распространяются в комплексах второй половины III в. и доживают до первой трети IV в. (Там же). О датах не ранее IV в. свидетельствуют и литые золотые (напускные?) 14-гранные бусины (рис. 5, 4, 5). Предложенным датировкам не противоречат керамические формы (рис. 6), находящиеся серии аналогий в поселенческих и погребальных комплексах региона III–IV вв.

К несколько более позднему времени относятся захоронения в двухкамерной бескурганной катакомбе I. Данное заключение основано как на стратиграфической позиции погребения, совершенного после сооружения курганов 1 и 2, между ровиками которого оно расположено, так и на приведенных выше рассуждениях о датировке мелких образцов двучленных лучковых фибул (рис. 5, 2), известных в северокавказских комплексах IV в. (вплоть до начала V в.). Погребальное сооружение характерно для захоронений культурной группы Подкумок–Хумара (Малашев, 2007. С. 498; Габуев, Малашев, 2009. С. 157, 158), памятники которой преобладают в Кисловодской котловине в рассматриваемый период. Очевидно за этим погребальным обрядом скрывается «субстратное» население Кисловодской котловины, испытывавшее влияние аланской культуры. Одним из авторов уже была высказана гипотеза о миграции носителей аланской культуры центральных районов Северного Кавказа на территорию Кисловодской котловины во второй половине IV в. (Малашев, 2008б. С. 274, 275). Материалы публикуемого памятника подтверждают правильность этого предположения, но несколько корректируют время миграции, относя ее к началу – первой половине IV в.

Необходимо отметить, что подкурганые катакомбы и окружающие их ровики несколько отличаются от «классических» образцов из центральнокавказских памятников. Речь идет о количестве перемычек (одна вместо двух) в кургане 1 и их расположении (по углам вместо середины сторон) в кургане 2. Отличия касаются и формы катакомбы в кургане 1, типологически сближающейся с типом II по К. Ф. Смирнову, в то время как для аланской культуры характерны катакомбы типа I (Малашев, 2007. С. 490; Габуев, Малашев, 2009. С. 146). Сравнительно редкий признак – широтная ориентировка входных ям (Абрамова, 1997. С. 9, 10). В рассматриваемых катакомбах также отсутствуют ступеньки у задних стенок входных ям. Перечисленные отличия не носят диагностического характера и являются результатом миграции с территории «метрополии», где на крупных городищах имелись группы населения для обслуживания погребального культа (см. Мошкова, Малашев, 1999. С. 191, 192). Аналогичные отклонения от «стандарта», вследствие миграционных процессов носителей аланской культуры, фиксируются на материалах второй половины III – IV в. Нижнего Дона и IV – первой половины V в. Южного Дагестана (Малашев, 2008а).

Представляется интересным предварительное наблюдение С. Ю. Фризена о том, что череп из погребения I характеризуется абсолютно другим антропологическим типом (европеоидный, отличающийся низкими широкими лицом, носом и орбитами), в отличие от черепов из кургана 1, которые относятся к европеоидным с высоким, относительно узким лицом, высокими орбитами и высоким носом. Данная ситуация позволяет предположить, что погребенные в кургане 1 и индивид из погребения I могут представлять разные группы населения (Березина и др., в печати).

Важные результаты получены старшим научным сотрудником отдела природы Ставропольского музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве А. К. Швыревой при анализе скелетов лошадей из курганов 1 и 2. По размерам костей конечностей и их пропорциям лошади из Левоподкумского могильника относятся к тонконогим среднерослым лошадям, ближе стоящим по росту к малорослым лошадам. Наиболее близко они соотносятся с киргизскими лошадьми, которые включаются в особую группу восточных лошадей, имеющих северное происхождение и близких к ископаемым сибирским лошадям. Они очень выносливы, приспособлены для работы как в условиях пересеченной местности, так и на открытых пространствах с твердыми грунтами. Эти лошади хороши и под седлом, и под вьюком, в упряжи для легких транспортных средств; они также используются в сельскохозяйственных работах.

Таким образом, курганный катакомбный могильник Левоподкумский 1 – один из первых достоверных свидетельств присутствия носителей аланской культуры в Кисловодской котловине уже в первой половине IV в. Данный памятник не единственный в микрорегионе – еще в 1961 г. Е. П. Алексеевой были доследованы разграбленные подкурганые катакомбные захоронения возле южной окраины пос. Терезе Малокарачаевского района КЧР, отнесенные к аланской культуре III–IV вв. (Алексеева, 1966. С. 158–167, 176, 177). В совокупности эти сведения дают первое представление о путях проникновения носителей аланской культуры в Кисловодскую котловину и начальном этапе (до гуннского нашествия) ее освоения этим населением.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М. П.*, 1997. Ранние аланы Северного Кавказа. М.: ИА РАН. 165 с.
- Алексеева Е. П.*, 1966. Памятники меотской и сармато-аланской культуры Карачаево-Черкесии // Тр. КЧНИИ ИЯЛ. Серия историческая. Вып. V. С. 132–260.
- Афанасьев Г. Е., Савенко С. Н., Коробов Д. С.*, 2004. Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир. 240 с.
- Березина Н. Я., Фризен С. Ю., Коробов Д. С.* Антропологические материалы из курганного могильника Левоподкумский 1 (Кисловодская котловина) // Вестник антропологии. В печати.
- Габуев Т. А.*, 2009. Исследования аланских курганов на могильнике Пегушин 1 в Ставропольском крае // АО 2006 г. М.: Наука. С. 352–353.
- Габуев Т. А., Малашев В. Ю.*, 2009. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: ТАУС. 468 с.
- Гавритухин И. О.*, 2010. находка из Супрут в контексте восточноевропейских сильно профилированных фибул // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2: Сб. науч. ст. Ч. 1 / Отв. ред. А. М. Воронцов, И. О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле»: ИА РАН. С. 49–68.
- Коробов Д. С.*, 2010. Укрепления эпохи раннего средневековья на Боргустанском хребте близ Кисловодска // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1 (27). С. 560–593.
- Коробов Д. С.*, 2013. Этапы заселения Кисловодской котловины по данным археологии // КСИА. Вып. 228. С. 19–33.
- Малашев В. Ю.*, 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра. С. 194–232.
- Малашев В. Ю.*, 2007. Культурная ситуация в центральных районах Северного Кавказа во II–IV вв. н. э. // Три четверти века: Д. В. Деопику – друзья и ученики / Отв. ред. Н. Н. Бектимирова. М.: Памятники исторической мысли. С. 487–501.
- Малашев В. Ю.*, 2008а. О культурном единстве Паласа-сыртского и Львовских курганных могильников // Северный Кавказ в древности и в средние века / Отв. ред. А. И. Османов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. С. 152–170.
- Малашев В. Ю.*, 2008б. Хронология погребальных комплексов могильника Клинь-Яр III сарматского времени // Проблемы современной археологии / Отв. ред. М. Г. Мошкова. М.: ТАУС. С. 265–283. (МИАР; № 10).
- Мошкова М. Г., Малашев В. Ю.*, 1999. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья / Отв. ред. А. С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та. С. 172–212. (Научные школы Волгоградского Государственного университета)
- Скрипкин А. С.*, 1977. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. № 2. С. 100–120.
- Faßbinder J. W. E., Gorka T., Chemyakina M., Molodin V., Parzinger H., Nagler A.*, 2013. Prospecting of kurgans by magnetometry: case studies from Kazakhstan, Siberia and the Northern Caucasus // Виртуальная археология: (неразрушающие методы исследований, моделирование, реконструкции): Мат-лы Первой Междунар. конф., состоявшейся в Государственном Эрмитаже 4–6 июня 2012 г. / Отв. ред. А. А. Алексеев, Л. С. Воротинская, А. Н. Мазуркевич, Ю. Ю. Пиротровский. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 50–57.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ, МАТЕРИАЛЫ, ОТКРЫТИЯ

<i>Яблонский Л. Т.</i> Новые находки в «царском» кургане 1 могильника Филипповка 1 (предварительное сообщение)	3
<i>Дэвлет Е. Г., Ласкин А. Р.</i> К изучению петроглифов Амура и Усури	8
<i>Миклашевич Е. А.</i> Наскальные изображения в Гроте Проскуракова (Хакасия)	32
<i>Обломский А. М.</i> Поселение Подгородная Слобода-2 и некоторые проблемы изучения раннего железного века лесного Поднепровья	43
<i>Кренке А. Н., Кренке Н. А.</i> Археологическая карта курганов XI–XIII вв. в бассейне Москвы-реки: подходы к выявлению локальных структур и центра поселенческой системы	64
<i>Голубев Л. Э., Чхаидзе В. Н.</i> Средневековые каменные изваяния из окрестностей станицы Новодонецкая (Выселковский район Краснодарского края)	74
<i>Дружинина И. А.</i> Погребение с пряжками-пафти из адыгского могильника Грузинка Ха	80

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛА ОХРАННЫХ РАСКОПОК ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

<i>Мещерин М. Н.</i> О «непластинчатых» индустриях в верхнем палеолите Забайкалья	90
<i>Мимоход Р. А.</i> Посткатакомбный период в Нижнем Поволжье: от криволюкской культурной группы к волго-Донской бабинской культуре	100
<i>Коробов Д. С., Малашев В. Ю., Фассбиндер Й.</i> Предварительные результаты раскопок на курганном могильнике Левоподкумский 1 близ Кисловодска	120
<i>Мастыкова А. В.</i> «Княжеский» костюм с золотыми аппликациями в эпоху Великого переселения народов	136
<i>Скворцов К. Н., Хохлов А. Н.</i> Погребение всадника конца V – первой половины VI в. из могильника Шоссейное Калининградской области (предварительное сообщение)	151
<i>Зеленцова О. В., Яворская Л. В.</i> К вопросу об особенностях ритуальных действий с животными в погребальных обрядах муромы (по археозоологическим материалам Подболотьевского могильника)	160
<i>Сапрыкина И. А.</i> Ювелирные изделия из раскопок «Рубленого города» Ярославля	170
<i>Олейников О. М.</i> К вопросу о назначении свинцовых грузиков X–XV вв.	189
<i>Столярова Е. К., Журухина Е. Ю.</i> Находка стеклянного слитка из Киева	195
<i>Скворцов К. Н.</i> Средневековый шлем из могильника Кляйнхайде	203
<i>Миненко В. В., Яганов А. В.</i> Археологические исследования на территории Карачевской крепости XII–XVII вв. в 2012 г.	213
<i>Требелева Г. В., Юрков Г. Ю., Горлов Ю. В., Цвинария И. И., Азумаа А. С., Кайтан Ш. Г.</i> Использование физико-химических методов в исследованиях технологии строительства в средневековой Абхазии и проблемы датировки.	220
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	229
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	230
ОТ РЕДАКЦИИ. Правила оформления рукописей	231

CONTENTS

PROBLEMS, MATERIALS, DISCOVERIES

<i>Yablonsky L. T.</i> New finds in the «royal» burial-mound 1 in the Filippovka 1 cemetery (preliminary report)	3
<i>Devlet E. G., Laskin A. R.</i> On investigations of rock-art of the Amur and Ussuri rivers	8
<i>Miklashevich E. A.</i> Rock images in Proskuryakov Grotto, Khakassia	32
<i>Oblomsky A. M.</i> The Podgorodnaya Sloboda-2 settlement and certain questions concerning the study of the Early Iron Age in the forest zone of the Dnieper region	43
<i>Krenke A. N., Krenke N. A.</i> Kurgans of the 11 th –13 th cc. in the archaeological map of the Moskva River basin: Some approaches of revealing local structures and centres of settling system	64
<i>Golubev L. E., Chkhaidze V. N.</i> Medieval stone sculptures from the environs of the village of Novodonetskaya (Vyselkovsky District, Krasnodar Region)	74
<i>Druzhinina I. A.</i> A burial with paft buckles from the Adygei burial-ground Gruzinka Xa	80

RESCUE EXCAVATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY, RAS

<i>Meshcherin M. N.</i> On the «non-lamellate» industries in the Upper Palaeolithic of the Trans-Baikal region	90
<i>Mimokhod R. A.</i> Post-catacomb period in the Lower Volga region: from the Krivaya Luka cultural group to the Volga-Don Babino culture	100
<i>Korobov D. S., Malashev V. Yu., Faßbinder J.</i> Preliminary results from excavations of the Levopodkumsky kurgan cemetery near Kislovodsk	120
<i>Mastykova A. V.</i> «Princely» costume with gold appliquéés the period of the Great Migration	136
<i>Skvortsov K. N., Khokhlov A. N.</i> The burial of a horseman from the end of the 5 th – first half of the 6 th century in the Shosseinoe burial-ground, the Kaliningrad Region (preliminary report)	151
<i>Zelentsova O. V., Yavorskaya L. V.</i> Features of ritual manipulations with animals in the funerary rites of the Muroma (on the basis of archaeo-zoological materials from the Podbolotyevo burial-ground)	160
<i>Saprykina I. A.</i> Items of jewellery from the excavations at «Rublenyi Gorod» in Yaroslavl	170
<i>Oleinikov O. M.</i> On the function of lead weights in the 10 th –15 th centuries	189
<i>Stolyarova E. K., Zhurukhina E. Y.</i> The find of a glass lump from Kiev	195
<i>Skvortsov K. N.</i> A medieval helmet from the Kleinheide burial-ground	203
<i>Minenko V. V., Yaganov A. V.</i> Archaeological research in the territory of the Karachev fortress of the 12 th –17 th centuries (2012)	213
<i>Trebeleva G. V., Yurkov G. Y., Gorlov Y. V., Tsvinariya I. I., Agumaa A. S., Kaitan Sh. G.</i> Application of physical-chemical methods for the investigation of construction technology in Medieval Abkhazia and problems of dating	220
ABBREVIATIONS	229
ABOUT THE AUTHORS	230
SUBMISSION GUIDE	231

*Статья Д. С. Коробова, В. Ю. Малашева, Й. Фассбиндера
«Предварительные результаты раскопок
на курганном могильнике Левоподкумский 1 близ Кисловодска»*

Рис. XII. Находки из кургана 1 (1, 3, 5–7), 2 (4) и погребения I (2, 8)

1–2, 5 – фибулы, 3–4 – 14-гранные бусины; 6 – накладка; 7 – кольцо с зажимом; 8 – бусина.
1, 2, 7 – бронза; 3–4 – золото; 5 – золото, стекло, сердолик; 6 – серебро; 8 – стекло

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

ISBN 978-5-9551-0733-2

9 785955 107332 >